

За этим столом стояла шестнадцатилетняя девушка, еще молодая и не знающая истинной жестокости мира. С таким количеством взглядов на нее, она не могла не краснеть и не ерзать.

- Сяо Лянь, тебе не нужно так нервничать. Просто скажи. - Сяо Я улыбнулась.

Сяо Лянь восстановила спокойствие, сделав глубокий вдох, но, глядя на пилюлю Чжо Фаня в руке, она покраснела.

Не от застенчивости, а от того, как тяжело было это описать. Она не знала, что с ней было не так, что она оценила эту пилюлю как первый класс.

Теперь она чувствовала себя неловко, когда думала о том, как она объявила о том, что пилюлю закончена. Несмотря на все это, у нее не было другого выбора, кроме как продолжить:

- Молодая мастер Сун сделал Пилюлю Аппетита!

Затем она подняла ее высоко, позволив аромату разнестись по арене.

Однако толпа молчала, прежде чем разразилась смехом.

- Ха-ха-ха, это даже пилюля. В конце концов, он обманщик!

- Это даже не пилюля первого класса! Ее дают детям, чтобы помочь пищеварению! Это то, что ты называешь пилюлей?

- Я могу сделать несколько менее чем за минуту. Я не приму этого, если он выиграет с этим!

Сяо Лянь испугалась. Поскольку это было ее суждение, она не могла избежать наказания.

Она обратила свой ненавистный взгляд на Чжо Фаня. Обвиняя его.

Любой случайный шарлатан на улицах мог сделать эту Пилюлю Аппетита. Почему она должна была выступать за самую простую пилюлю?

Она не знала, но Надзиратель Ириса прекрасно знала:

- Он, должно быть, использовал Завораживающий Шепот. Он использовал его сначала на ДаньДань, а теперь на Сяо Лянь, которая находится на третьем слое Сбора Ци.

- Хмф, этот парень находится на кривой дорожке. Надзиратель Пиона фыркнула:

- ДаньДань, что это за взгляд, ты все еще под его чарами?

- Мастер, старшая тетя отменила их! - Покраснев, Сяо ДаньДань застенчиво наблюдала за Надзирателем Пиона, затем ее глаза наполнились жалостью, когда она повернулась к Чжо Фаню:

- На самом деле, я могла бы быть счастливее, если бы он снова использовал их на мне!

Надзиратель Пиона положила руку ей на лоб, проверяя ее состояние. Что такого очаровательного в этом оборванце? Что так поразило ее дерзкого ученика?

Чу Цинчень не возражала, а только вздохнула:

- Завораживающий Шепот не важен. Сейчас важно то, что Сун Юй не смог стать победителем. Король Ядовитых Пиллюль снова унижит нас. Единственное, что изменилось, это превращение обмана в ошибку Сяо Лянь.

Сцена разыгрывалась так, как сказала Чу Цинчень. Сяо Я жестом показала, чтобы взволнованная толпа успокоилась:

- Простите нас, это ошибка со стороны нашего ученика. Первое место в первом туре будет...

- Подождите!

Чжо Фань помахал ей рукой и посмотрел на нее со стороны:

- Судья, Вы не принимаете мою Пиллюлю Аппетита в качестве пиллюли первого класса?

- Ха-ха-ха, ты называешь это пиллюлей? - Янь Фу перебил Сяо Я, прежде чем она смогла ответить его насмешке, и заставил окружающих смеяться.

Тысячи презрительных пар глаз уставились на Чжо Фаня.

«Ты осмелился прийти на соревнование с такой пиллюлей? Ты, должно быть, был слеп!»

Прикусив губу, Чжо Фань не обратил внимания на насмешки, посланные ему, и по существу сказал Янь Фу:

- Тогда, пожалуйста, лучший алхимик из Зала Короля Пиллюль, ценный ученик Короля Ядовитых Пиллюль, Молодой Мастер Янь Фу, просвети меня. К какому классу относиться Пиллюля Аппетита?

- Конечно, это...

Янь Фу внезапно замер. Он что-то вспомнил, но у него не было возможности продолжить.

Усмехнувшись, Чжо Фань повернулся к толпе, наконец, положив свою холодную улыбку на Янь Фу:

- Что, язык проглотил? Ха-ха-ха, тогда позвольте мне освежить ВАШУ память. Существует двенадцать классов пилюль, и первый класс является самым низким. Я могу просто бросить ингредиенты в огонь, и, пока они будут очищены, самое меньшее, что получится – это пилюля первого класса.

Шум прекратился в мгновение ока, от шока, который подразумевали его слова. Даже лица тех, кто издевался над ним, застыли с выпученными глазами.

«Почему я не подумал об этом?»

Потому что Пилюля Аппетита была такой простой, такой простой, даже нормальный человек мог ее сделать.

Это заставило алхимиков заглянуть за свои пределы.

Но по определению, самым низким классом может быть первый класс. До тех пор, пока ингредиенты были очищены, это называлось пилюлей.

Говоря об этом с этой точки зрения, Пилюля Аппетита, несомненно, была пилюлей первого класса. Хотя, для всех остальных, получить первое место на Собрании Сотни Пилюль с такой пилюлей было слишком смешно.

Это привело к тому, что все обратились к Сяо Я, чтобы услышать ее вердикт.

Сяо Я была как на иголках. Каждый из участников здесь выложился по полной. Все они хотели преуспеть.

Кто мог предвидеть, что такой чудак использует самую низкую из самых низких пилюль, чтобы соревноваться во Собрании? И в довершение всего, он победил!

Если бы он занял первое место, другие алхимики почувствовали бы себя несправедливыми. Так что Сяо Я могла только пойти на компромисс:

- Молодой Мастер Сун, Ваша пилюля, возможно, в какой-то степени выполнила минимум, но

первый ко...

- Он мой! - Чжо Фань прервал ее.

Его высокомерное отношение привело к тому, что Короля Ядовитых Пилюль вновь почувствовал ярость из-за него:

- Ты маленький урод, на сколько же ты можешь быть бесстыдным? Эта Пилюля Аппетита может быть пилюлей первого класса, но она худшая из худших.

- Разве худшее не это не первый класс? Судья четко заявил, что нужно на скорость приготовить пилюлю первого класса. Каждый из вас мог сделать эту пилюлю. Вы не слушали правила и пытались приготовить пилюлю, которая будет лучше остальных. Кто виноват в вашей глупости? Я ни в коем случае не отказываюсь от своего места!

Отношение Чжо Фаня было выше всяких высокомерий и вызывало гнев каждого алхимика. Но у них не было слов, чтобы опровергнуть.

Они могли только топтать от ненависти.

«Сукин сын! Почему я не мог найти лазейку в правилах? Этот проклятый пацан нашел, а я нет! Я мог бы сделать Пилюлю Аппетита даже быстрее, чем он!»

Смятение текло рекой в сердцах каждого из тысяч алхимиков. Но кто может обвинить их? Возможность победить была прямо перед ними, но они ее не увидели.

Поэтому они решили направить весь свой гнев на Чжо Фаня. Они смотрели на него как на своего злейшего врага. Было бы хорошо, если бы он использовал настоящее мастерство, чтобы победить, но Чжо Фань просто нашел лазейку в правилах. Никто из них никогда не смог бы принять это.

Все их убийственные намерения, казалось, пролетели мимо Чжо Фаня, который нашел время, чтобы даже улыбнуться:

- О, знаете, что говорят, не стоит завидовать талантам других людей, просто найдите свой собственный талант.

Толпа представляла собой пороховую бочку, готовую взорваться.

Сяо Я беспомощно покачала головой:

- Молодой Мастер Сун, я видела много бесстыдных людей, но Вы самый лучший кто в этом преуспел.

- Хе-хе-хе, правда? Я польщен, такова твоя истинная природа! - Чжо Фань усмехнулся

Увидев, как он наслаждается этим, Сяо Я почувствовала себя плохо и больше не обращала внимания на этого распущенного молодого мастера.

Алхимики смотрели на него свысока. У него не было навыков, думали они. Он использовал обходной путь. Он выйдет в следующем раунде.

Хотя один мужчина среди них смотрел на него суровым лицом.

Это был не кто иной, как недавно попавший на пятое место Лю Ичжэнь.

Сначала он был таким же, как и другие, высмеивая Чжо Фаня за его слова о том, что цель оправдывает его унижительные средства. Принимая его за некомпетентного дурака.

Но Чжо Фань просто использовал тот факт, что первый раунд был не о скорости, а о разуме, что является проверкой их природы. Это потрясло его, и он начал смотреть на Чжо Фаня другими глазами.

Была ли хотя бы горстка среди этих тысяч алхимиков, которые уловили истинный смысл его слов? Возможно, он был скрытой жемчужиной, великим гением алхимии?

Если это так, то Пилюля Аппетита, возможно, не была его пределом, а он только соблюдал правила.

Лю Ичжэнь больше не носил небрежное выражение лица, он был полностью серьезен.

В империи Тяньюй в последние годы появилось много талантов. Не только ценный ученик Короля Ядовитых Пилюль, Янь Фу, но и этот выдающийся гений.

Это сделало Собрание Сотни Пилюль более интересной!

«Я думал, что занять третье место будет хорошо, но, судя по всему, я, возможно, даже не доберусь до пятого места...»

Мастер Лю начал погружаться в депрессию.

Совершенствуясь всю свою жизнь, он никогда не достигал ничего великого, и многие

выдающиеся молодые люди продолжали его обгонять. Это было грустно и печально...

- Хотя я не хочу, я все равно должен объявить молодого мастера Суна победителем первого раунда! - Не обращая внимания ни на плач старика, ни на истинную силу Чжо Фаня, Сяо Я заявила со вздохом.

В одно мгновение все зашипели.

Чжо Фаню было все равно, он им только улыбался. Для него они были просто слепыми дураками без будущего!

Король Ядовитых Пилюль фыркнул:

- На этот раз тебе было легко, но я выброшу тебя в следующем раунде!

- Хмф, а сможешь? - После насмешки Чжо Фань обернулся и с гордостью указал на слова на спине:

- Присмотритесь, ты просто Король Ядовитых Пилюль, а я - Небесный Алхимик!

Король Ядовитых Пилюль холодно рассмеялся:

- Ты думаешь, что ношение плаща мертвеца поможет тебе? Ха-ха-ха, Чу Цинтянь был гением, но не мог сравниться со мной в алхимии. Небесный Алхимик - это всего лишь его собственные эгоистичные слова. Говоря об этом, его смерть от моих рук является доказательством того, насколько наивным и незрелым он был.

- Янь Сун, действительно ли эта формула фальшивая? - Тао Даньянь не могла не спросить.

Ян Сун усмехнулся:

- Ты бы выглядела так, если бы это было не так? Хе-хе-хе, этот глупый ребенок не знал своих пределов, украл мою формулу и в конечном итоге убил себя ею, забрав с собой других.

Тао Даньянь сжала кулаки, ее глаза горели от гнева:

- Я работала над этим три года, только чтобы узнать, что это подделка...

На террасе Чу Цинчень прикусила губу, когда убийственное намерение в ее глазах росло. Именно благодаря двум Надзирателям, остановившим ее, она не набросилась на Янь Суна.

Лонг Цзю вздохнул.

Он понимал чувства Чу Цинчень. Кто мог наблюдать, как их самый ненавистный враг, который убил брата, даже после смерти продолжает унижать его?

Затем Чжо Фань сказал что-то, что лишило их дара речи.

- Но вот я здесь, стою перед тобой в это плаще!

Его тон был спокойным, он смотрел на Янь Суна с усмешкой.

Янь Сун не мог не сжать кулаки, его глаза постепенно краснели, от ярости...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956308>